

Млекин Леонид
(Телеведущий)

09.02.07

Последний романтик эфира

Леонид Млекин: «Сегодняшнее телевидение – это симбиоз идеологической функции с попыткой развлекательства»

Независимая газ. - 2007 - фев. - с. 14

Вера Цветкова

Леонид Млекин известен как историк, публицист, телеведущий, а теперь еще и теледокументалист. В этом сезоне зрители не видят его на экране, но фильмы его с завидным постоянством выходят один за другим.

– Леонид, у вас была «Особая папка» на телевидении, теперь есть «Особое мнение» на радио. Вот и часть аудитории сегодня предпочитает слушать радио, а не смотреть телевизор...

– ...А еще большая часть аудитории предпочитает и телевизору, и радио интернет. Всплеск интереса к качественным «разговорным» станциям, таким, как «Свобода» или «Эхо Москвы», вполне объясним: телевизор от них отстает и по скорости реагирования, и по уровню и бесстрашию поднимаемых тем, и по интерактивному общению с аудиторией. Но о глобальном возврате «назад к радио» говорить рано. Хотя бы потому, что подавляющее число радиостанций – музыкально-развлекательные.

– Накануне сезона канал ТВ Центр объявил, что передача «Особая папка» трансформируется в новую рубрику «Документальное кино с Леонидом Млекиным»...

– Вот он, ребрендинг в действии! Впрочем, я остался не внакладе. Я очень доволен тем, что занимаюсь документалистикой.

– Так-то оно так, но передача была уникальной по формату и выделялась на фоне прочего сплошь лицензионного продукта. Не жалко было с ней расставаться?

– «Особую папку» много лет назад придумал Олег Попцов, по телевизионным меркам она была долгожителем, так что грех уж жаловаться. Что касается засилья на экране лицензионных форматов – плохо не то, что они иностранные и купленные, а то, что ужасные в большинстве своем. Хороший продукт чего же не купить... Тем более, говорят, что денег на ТВ сейчас больше, чем идей. Пройдет время, количество перейдет в качество, мы непременно догоним Запад по креативу и сами начнем придумывать форматы.

– В прошлом сезоне вы вели еще передачу «Версты», шедшую, кстати, в прямом эфире, что тоже редкость. А она куда делась?

– В ходе ребрендинга канала исчезло множество разных программ, в том числе и эта. О «Верстах» сожалеем не только мы, ее авторы, но и зрители, потому что в ней обсуждались вещи, интересные простому человеку. Столько писем, сколько по поводу этой передачи, я не получал с советских времен в бытность мою работы в газете. Ведь основополагающая задача телевидения, на мой взгляд, – объяснять человеку, что происходит вокруг, и помогать ему в этом разбираться.

– Ваш взгляд романтичен и несовременен. Боюсь, основополагающая задача телевидения сегодня – делать бабки.

– Да нет же, телевидение – вовсе не бизнес-проект, как многие думают. Было бы оно бизнес-проектом – появилось бы большое коли-

Леонид Млекин, историк и сочинитель.

Фото Артема Чернова (НГ-фото)

чество полноценных информационных, политических, аналитических передач. Именно они пользуются колоссальным интересом у зрителей, которые хотят не только знать, что и как, но и понимать, почему. И не стояли бы при бизнес-то проекте в одной линейке 14 сериалов, как это сейчас бывает. Сегодняшнее российское телевидение – это скорее симбиоз идеологической функции с попыткой развлекательства.

– Есть ли у вас в планах новая передача?

– Нет, работа над документальными циклами полностью съедает время и прочие возможности. Надо написать литературный текст, выстроить драматургию, проработать бездну ин-

формации... Где вы еще видели такой выход продукта – один документальный фильм в неделю?... На мое счастье, у нас подобралась хорошая команда – справляемся.

– Цикл про самых влиятельных и могущественных женщин мира уже закончился?

– Вышло 15 фильмов. Интерес к женщинам, оказывается, существует не только у меня – на канале ТВ Центр есть социологическая служба, которая это просчитала, так что к «женскому» циклу, надеюсь, мы еще вернемся.

– Сейчас показывают ваши фильмы о малоизвестных страницах истории Третьего рейха. Почему такая тенденция – снимать о прошлом, а не о настоящем?

– Я люблю историю, прошлое меня интересует больше настоящего. В субботу был показан фильм «Подари фюреру ребенка. Любовь в Третьем рейхе» – о тогдашних демографических проблемах в Германии и о том, как они решались. Борьба с абортами, повышение рождаемости с помощью вознаграждения матерей – не увенчались успехом. Что говорит о том, что все тропы давно хожены и опробованы. Обращаясь к прошлому, можно кое-что понять в настоящем.

– Не все принимают соединение хроники и игровых кадров. А вы с явным удовольствием пользуетесь этим приемом...

– Может, потому, что во мне живут два странно взаимодействующих начала: любовь к истории и любовь к сочинительству (признаюсь, самое мое любимое дело – писать детективы). К тому же возможности хроники количественно ограничены – многие кадры уже хрестоматийны, показаны и перепоказаны. Чтобы сделать картинку более сочной и живой, приходится пользоваться включением игровых моментов. Главное – не нарушать исторической логики. История – такая же наука, как прочие, и я могу себе представить, как профессионалов коржит от исторических вольностей на экране. Можно что-то укрупнить, высказать версию – нельзя переворачивать факты с ног на голову.

– Хотелось бы вам снять полноценный художественный фильм?

– Очень бы хотелось! Я бы с удовольствием, да, увы, нет такой возможности. Как вы понимаете, материальной.

– Леонид, а сами вы смотрите телевизор?

– Я сознательно ограничиваю свое телевизионное смотрение. И без того слишком болезненно отношусь к тому, что происходит в стране... Будете смеяться – люблю посмотреть боевик на ночь глядя, причем чем дальше он от нашей реальности, тем лучше.

– Что вас волнует больше всего в нашей реальности?

– Самое страшное, что я наблюдаю, – возвращение из недалекого советского прошлого всепоглощающее лицемерие. Никогда не думал, что буду свидетелем возвращения худших элементов той эпохи. Когда стараются лизнуть и прислужить раньше, чем получат на то указания, по собственной предвосхищающей инициативе. И где другие люди, те, которые хотят нормально и добросовестно исполнять свои обязанности, – в милиции бороться с преступностью, в судебных инстанциях выяснять истину и т.д.? Видимо, система отодвигает в сторону этих других, они ей не нужны, и это пугает...

Волнует национализм, который, как идеология, охватил всю страну – особенно после того, как на высшем уровне было сказано про коренное население на рынках. Тем, кто занимается историей, опасность национализма очевидна. Но чтобы не заканчивать разговор на столь мрачной ноте – замечу, что для становления демократии необходимо продолжительное время. Хочется думать, что в России все только начинается.